

Покачивая головой, Минато решил, что подумает об этом позже. Ему нужно было найти безопасный способ запечатать демона в ребенке так, чтобы он не причинил вреда носителю. Будь то его собственный ребенок или чей-то еще.

С этой мрачной мыслью он начал разбирать лежащие перед ним свитки. Однако его рука дрогнула, когда он почувствовал едва заметное изменение в обстановке. Выглянув из-за стола, он увидел сложную печать, выжженную на деревянном полу его кабинета.

Он сразу же узнал редкую, запретную печать и быстро потянулся за своим кунаем.

Хитотоки но Камэй Фууин. (Печать командования временем.)

Очень сложная печать, похожая на Хирайшин. Для выполнения такого дзюцу требовалось большое количество чакры, а также точный контроль. Чтобы успешно путешествовать во времени, человек должен был быть мастером во всех аспектах Фууиндзюцу, включая Уплотнения Руки. У человека было всего тридцать секунд на то, чтобы начать и завершить технику. Это требовало большого мастерства.

Кто бы ни пытался прийти сюда, он явно был очень сильным человеком. Минато надеялся, что этот человек не враг. В этот момент ему не нужен был дополнительный стресс.

Атмосфера в кабинете внезапно стала тяжелой, и молодой Хокаге приготовился защищаться, если потребуется. Он стоял, напряженно всматриваясь в происходящее. Его глаза сканировали появившийся на полу рисунок печати, поражаясь тому, насколько безупречным он был. Идеально нарисованная, без единого лишнего символа, она была шедевром.

Не было ни дыма, ни взрывов, ни всплеска чакры. Он вообще сомневался, что кто-нибудь заметил бы это, если бы оно не происходило у них на глазах. Внезапно перед ним появился высокий и худой молодой человек, одетый в капитанскую робу АНБУ.

Минато сузил глаза, насторожившись и готовый защищаться в случае необходимости.

Острые глаза заметили его головную повязку, и он нахмурился, увидев на ней гордый знак отличия Конохи.

Он был шиноби Конохи.

"Кто вы?" Он спросил, сохраняя нейтральный тон. Мужчина поднял голову, его поразительно голубые глаза столкнулись с его собственными, и Минато едва не отшатнулся от удивления. Он видел точно такой же цвет каждый раз, когда смотрелся в зеркало.

Он быстро переместился, когда неизвестный АНБУ споткнулся. Было очевидно, что ниндзя не в состоянии сражаться. Осторожно усадив его на стул, он стал внимательно наблюдать за ним,

чтобы убедиться, что это не просто притворство.

Путешественник во времени некоторое время сидел молча, пытаясь отдышаться и взять под контроль свое дрожащее тело. Длинные шелковистые светлые волосы прилипли к его покрытому потом лицу, и он небрежно смахнул их, окрасив щеку и волосы в красный цвет крови. Тут Минато заметил, что его запястья кровоточат, и Йондайме предположил, что это из-за ритуала, связанного с выполнением дзюцу.

Минато терпеливо ждал, пока капитан придет в себя. Он наблюдал за тем, как незнакомец приходит в себя и осматривает кабинет, прежде чем взглянуть на него. АНБУ сразу же выпрямился и начал стоять во внимании.

"Вольно". приказал Йондайме, прежде чем молодой человек успел встать. "Объяснения, если позволите?" - вежливо спросил он, но в его голосе можно было уловить стальные нотки.

"Простите меня за мой внезапный приход, госпожа Йондайме". пробормотал блондин мягким баритональным голосом. Он поднял кровоточащие запястья к Хокаге: "Если позволите, я перевяжу их, прежде чем объяснять причину своего присутствия здесь".

Минато кивнул и тут же достал рулон бинта, который всегда держал при себе. Он бросил его мальчику и наблюдал, как тот поморщился, но мастерски забинтовал раны. "Прежде всего, - начал незнакомец, глядя в глаза Йондайме, чтобы доказать свою искренность, - я верный шиноби Конохагакуре и обещаю, что не желаю зла ни тебе, ни деревне. Я знаю, что в это трудно поверить, но я готов подвергнуть себя полному расследованию, если вы того пожелаете".

Минато откинулся назад, внимательно наблюдая за ним, и кивнул в знак согласия.

Мужчина глубоко вздохнул: "Насколько я знаю, вы эксперт по печатям. Полагаю, вы узнали печать, которую я использовал, чтобы перенестись сюда?"

"Да." Минато подтвердил: "И это многое говорит о твоих навыках и умении владеть печатями. Очевидно, что для его выполнения требуется много усилий, так почему же вы здесь и кто вы?"

Незнакомец провел пальцами по волосам, заправляя прядь за ухо. "Почему я здесь - это долгая история, которую я объясню позже". Голубые глаза смотрели на него с выражением, которого он не понимал: "Что касается того, кто я... ну, вы готовы услышать это, Йондайме-сама?"

Минато сузил глаза: "Кто ты?"

Первые шестнадцать лет своей жизни я носил имя Узумаки Наруто", - вздохнул мальчик. Однако мое законное имя - Намикадзе Наруто".

Минато замолчал, его широко раскрытые глаза уставились на сидящего перед ним человека. Юноша горько улыбнулся: "Я вижу, ты понял". Он сухо прошептал: "Позвольте мне подтвердить это. Я ваш сын, господин Йондайме".

"Сын?" Минато задохнулся, внезапно взглянув на человека перед собой другими глазами. Эти голубые глаза, этот рот, который мог кривиться в широкой ухмылке, озорной ухмылке или упрямо хмуриться, эти дугообразные брови и высокие скулы - все это было его. Форма глаз, длина и прямые волосы - все это было от Кушины. Упрямый огонек в глазах Наруто тоже принадлежал Кушине, как и худощавое, стройное телосложение.

"Ты мой сын". Он сказал это с недоверием.

Он резко взял эмоции под контроль и сузил глаза, глядя на капитана: "У тебя есть доказательства?"

Наруто спокойно кивнул: "Доказательства есть в моей крови. Вы можете проверить ее на своей или моей матери". Да, я знаю, что ты женат на Узумаки Кушине... или лучше сказать Намикадзе Кушине?" Он наклонился вперед: "Я знаю, что ты спас ее из опасной ситуации, пойдя по следу, который она оставила".

Йондайме напрягся. Эта история была неизвестна. О том, что произошло между ним и Кушиной во время той миссии, никто не рассказывал. Он никогда не рассказывал о том, как спас ее.

"Только двое мужчин сделали комплимент прекрасным рыжим волосам матери". Наруто улыбнулся, и Йондайме медленно вернул ему улыбку: "И только эти двое получили в ответ те драгоценные слова. Ты ведь знаешь их, не так ли? Эти слова..."

Минато откинулся в кресле и посмотрел на своего взрослого сына: "Да".

Наруто решил на этом закончить сентиментальность: "Больше я мало что могу тебе сказать. Веришь ты мне или нет, это не имеет никакого значения". Он сказал это, смерив его взглядом.

Йондайме нахмурился: "Дай мне свой профиль".

Наруто отрывисто кивнул и поднял правую руку. Сконцентрировавшись, он пустил свою чакру, чтобы открыть печать, которая была на его ладони.

Йондайме поднял бровь: "Печать-накопитель на собственном теле? Как это работает?"